

Сун Цзюэй остановился и взглянул на Ли Чихэ:

— Кровать слишком мала, будет тесно. Кроме того, тебе нужно отдыхать. Я найду себе место для сна.

Ли Чихэ услышал это и облегчённо вздохнул. Перед приездом он тоже думал о брачной ночи. Видя, что Сун Цзюэй не станет его тревожить, он почувствовал большое облегчение.

Но в душе все же возникло чувство сожаления и неполноценности. Если бы не его здоровье, наверно, брачная ночь была бы не такой.

— Ты хочешь, чтобы я остался здесь? Боишься спать один? — Сун Цзюэй на самом деле редко заботился о людях. Видя понурый вид Ли Чихэ, он почувствовал жалость.

Ли Чихэ резко поднял голову. Он посмотрел на Сун Цзюэя и словно под действием каких-то сил кивнул.

— Вот как. Тогда я посплю на краю. Если ночью понадобится в отхожее место или ещё что, позовёшь меня, — с улыбкой сказал Сун Цзюэй.

Сердце Ли Чихэ снова забилось чаще.

— Я хочу помыться — Тихо попросил он.

— Я лучше оботру тебя. Не надо мыться, ты слишком слаб, — сказал Сун Цзюэй и принёс тёплой воды.

Ли Чихэ смутился и хотел было сказать, что справится сам, но Сун Цзюэй не дал ему возразить.

— Ничего, мы же одна семья. Я сниму, — сказал он развязывая одежду Ли Чихэ.

Летним вечером всё ещё было жарко. Ли Чихэ нервно и стыдливо сжал стул. Его тело было очень худым, кожа очень белой.

Сун Цзюэй смочил ткань водой и начал обтирать его тело. Ли Чихэ тихо вздыхал и время от времени поглядывал на Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй же сохранял спокойствие. Он серьёзно и нежно обтирал его, не пропуская ни единого места, очистив всё тело.

— Хва... хвати... — Ли Чихэ покраснел до предела. Его голос дрожал.

Сун Цзюэй поднял на него взгляд, затем с улыбкой вылил воду. Он обернул Ли Чихэ чистым полотенцем и отнёс обратно.

Уложив его, Сун Цзюэй заметил, что у Ли Чихэ ускорилось сердцебиение. Подумав, что тому плохо, он проверил пульс.

Ли Чихэ видел, как тщательно тот заботится о нём. Эмоции захлестнули его, и он даже сам протянул руку и сжал ладонь Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй взглянул на Ли Чихэ. На его бледном лице горел румянец, а взгляд стал гораздо ярче, чем прежде.

— Я... я в порядке, — Ли Чихэ не выдержал и отвернулся.

— Хм. Яд в твоём теле должен вскоре полностью выйти. Если подлечить ноги, то скоро сможешь встать и ходить, — мягко сказал Сун Цзюэй.

— Правда? Я смогу ходить? — Ли Чихэ неверя посмотрел на Сун Цзюэя.

— Конечно, — Сун Цзюэй нарочно подразнил Ли Чихэ: — Что? Ты даже моим словам не веришь?

— Нет, нет, ничего такого. Я верю, я верю, Цзюэй-гэ, — поспешно сказал Ли Чихэ.

— Цзюэй-гэ? — Сун Цзюэй удивлённо приподнял бровь.

— Ну... иначе... иначе называть тебя супругом? — Ли Чихэ подумал, что тому не нравится обращение «гэ».

— Ха-ха, не надо. Зови меня Цзюэй-гэ, это звучит приятно, — сказал Сун Цзюэй, взглянув на Ли Чихэ и добавил: — У тебя довольно приятный голос.

Ли Чихэ покраснел от похвалы.

— Ладно, отдыхай. Завтра утром я принесу тебе немного трав, сначала выведем яд из тела, — сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ кивнул и послушно лёг. Сун Цзюэй, видя его осторожность, почувствовал жалость и легко похлопал его. Ли Чихэ медленно погрузился в глубокий сон.

Когда Ли Чихэ уснул, Сун Цзюэй встал и подошёл к главной комнате. Он зажёл масляную лампу и при свете рассмотрел камни, которые дал ему Ли Чихэ.

Он мог с уверенностью сказать, что это камни судьбы. Очень ценные камни для мастеров фэншуй. Стоило ему заполучить эти камни, как эффект различных формаций, которые он устанавливал, значительно усиливался.

Сун Цзюэй отшлифовал самый большой камень судьбы и вставил его в пустое место в центре судьбоносного диска Тайцзи.

Как только камень был установлен, Сун Цзюэй увидел, как диск Тайцзи начал мерцать слабым таинственным светом. Свет медленно распространялся, и внутри ореола постоянно проявлялись различные иероглифы.

Сун Цзюэй направил диск на свой нынешний двор. Вскоре иероглифы на тусклом свете начали постоянно меняться и наконец появилась надпись «Обитель Спокойствия».

— Обитель Спокойствия. Значит, место, где можно жить мирно и стабильно. Но нет ли чего получше? — бормотал Сун Цзюэй.

В этот момент диск снова мигнул, и на нём засияла белая точка. Вместе с мерцанием белого света четыре иероглифа «Обитель Спокойствия» превратились в «Дом Малой Удачи». Это означало место, где могут происходить удачные события.

Сун Цзюэй посмотрел на белый свет и рассчитал, что тот указывает на местоположение Ли Чихэ.

— Раньше я всегда использовали различные сокровища фэншуй для улучшения жилища. Не ожидал, что судьба всего одного человека сможет всё изменить, — не удержался от восхищения Сун Цзюэй. — Это ещё при том, что его тело крайне ослаблено. Если он полностью поправится, боюсь, усиление будет гораздо больше.

Кх-кх-кх.

В комнате закашлял Ли Чихэ. Сун Цзюэй убрал диск Тайцзи и шагнул внутрь.

Войдя, он увидел, что Ли Чихэ хмурится, словно ему снится кошмар. Сун Цзюэй знал, что тот немало натерпелся в семье Ли, поэтому лёгонько коснулся его плеча, отгоняя страшные сны.

Ли Чихэ смутно открыл глаза. Увидев Сун Цзюэя, он сам придвинулся ближе к нему и снова крепко уснул.

Сун Цзюэй впервые чувствовал такую близость и зависимость от себя. Вспомнив об их отношениях, он улыбнулся.

На следующее утро тётушка Ван рано пришла к Сун Цзюэю.

— Что случилось, тётушка?

К удивлению тётушки Ван, Сун Цзюэй уже встал.

— Почему встал так рано? Где гэр? — с улыбкой спросила тётушка Ван.

— Он ещё отдыхает внутри. Я только что ходил в горы и собрал для него немного трав, — сказал Сун Цзюэй и вынул травы из корзины.

— Так рано ходил? И набрал так много? — тётушка Ван с завистью смотрела на травы. — Это ведь стоит немало денег, да?

— Это всё обычные травы, стоят недорого, — с улыбкой ответил Сун Цзюэй.

Тётушка Ван кивнула:

— С такими умениями вы вдвоём сможете прожить.

Сун Цзюэй улыбнулся, кивнул и спросил, зачем пришла тётушка Ван.

— Раздел земли. Разве ты не знаешь? — понизив голос, сказала тётушка Ван.

— Раздел земли? — Услышав это, Сун Цзюэй сразу оживился.

— Да. Ван Ши и другие уже ушли. Собирайся и ты.

— Хорошо, я сейчас соберусь и пойду.

Он сварил кашу, затем вынес Ли Чихэ и положил его в углу главной комнаты.

— Кх-кх-кх.

Когда Сун Цзюэй внёс чашу с едой, Ли Чихэ уже проснулся и пытался сесть.

— Зачем поднялся? — Сун Цзюэй поднёс чашу и начал кормить Ли Чихэ.

— Мне намного лучше, — сказал Ли Чихэ, глядя на Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй взглянул на него и кивнул:

— Вид действительно стал лучше. Сейчас выпьешь лекарство, а я пойду посмотрю, как дела с разделом земли.

— Будут делить землю? — Ли Чихэ услышал это и напрягся. Ведь для крестьян это дело первостепенной важности. Если удастся получить хорошую землю, можно не беспокоиться о пропитании весь год.

— Да. Но я только что стал жителем деревни, не стану с ними спорить. Возьму немного той, что никому не нужна, и всё, — сказал Сун Цзюэй.

— Если бы я был здоров, они не относились бы к нам так пренебрежительно. — Услышав это, с грустью заметил Ли Чихэ.

— Даже если бы ты был здоров, я как пришлый не стал бы с ними спорить, — Сун Цзюэй накормил Ли Чихэ, а затем принёс лекарство.

Ли Чихэ, увидев его, сразу открыл рот и проглотил. Было всё так же горько.

Но он знал, что это во благо, поэтому не стал сильно морщиться.

Сун Цзюэй, видя это, с улыбкой дал ему конфету.

— Хочешь в отхожее место? — снова спросил Сун Цзюэй.

Ли Чихэ подумал немного и покачал головой.

— Хорошо. Сначала я поставлю тебе иглы, потом налью отвар, и пойду посмотрю, — сказал Сун Цзюэй и снова принялся за иглокалывание.

— Больно? — Спросил Сун Цзюэ, глядя на застывшее лицо Ли Чихэ .

Не смотря на бледность, он заметил, что его цвет лица несравнимо улучшился по сравнению со вчерашним днём.

Теперь Ли Чихэ выглядел как человек.

Ли Чихэ стиснул зубы, терпя боль. Услышав вопрос Сун Цзюэя, он лишь грустно усмехнулся:

— Если я смогу выздороветь, я готов на всё.

Сун Цзюэй, слыша такие твёрдые слова, улыбнулся:

— Тогда думай про себя: «Я скоро поправлюсь, я скоро поправлюсь». Так ты выздоровеешь быстрее.

— Правда? — Ли Чихэ повернул голову и посмотрел на Сун Цзюэя.

— Правда. Попробуешь и узнаешь, — Сун Цзюэй поставил иглы, затем встал, чтобы заняться травами.

Эти травы он заранее отметил, поэтому Сун Цзюэй мог сразу пойти и собрать их. Но когда он пришёл сегодня, то обнаружил ещё одну ценную находку. Среди трав алел «Трёхзвёздник».

Сун Цзюэй выкопал растение. На верхушке травы созрели три красных плода. Это было отличное лекарство для лечения болезней.

Сун Цзюэй вспомнил, что господин Ван из города как раз искал это лекарство.

— Вот это удача, — Сун Цзюэй упаковал траву, сказал пару слов Ли Чихэ и отправился смотреть раздел земли.

Едва он прибыл туда, как услышал шум ссоры. Кто-то даже кричал об убийстве.

Сун Цзюэй увидел, что люди дерутся из-за раздела земли.

Староста в спешке ругался и велел разнять дерущихся. К счастью, обошлось без серьёзных последствий.

У Сун Цзюэя ёкнуло сердце. Он не хотел из-за одного му земли получить разбитую голову.

— Цзюэй, иди скорее, спаси человека! — жители деревни, увидев Сун Цзюэя, срочно позвали его на помощь.

Сун Цзюэй подошёл, осмотрел и увидел, что кто-то потерял сознание. Он взял иглы, уколол несколько раз, и тот очнулся.

Очнувшись, человек заплакал, говоря, что его обижают.

Остальные же восхищались искусством Сун Цзюэя: один укол и человек пришёл в себя.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся и встал позади толпы.

— Цзюэй, эта земля достанется тебе, — неожиданно заявил староста. Увидев Сун Цзюэя, он решил отдать ему землю, из-за которой две семьи чуть не убили друг друга!

Сун Цзюэй взглянул на землю: она действительно была хорошей. Но он не осмелился её взять. Если возьмёт, наживёт двух врагов. Он с улыбкой сказал, что у него в семье мало ртов, столько земли не нужно.

После этих слов взгляды двух семей успокоились.

Кто-то даже с улыбкой потребовал у Сун Цзюэя свадебных конфет, и всё снова превратилось в суматоху.

— Все замолчать, замолчать! — громко крикнул староста, затем разделил землю пополам и отдал обеим семьям.

Люди из тех семей хотели ещё поспорить, но после разноса старосты притихли.

— Хватит шуметь, земли много, каждому хватит, — вышел вперёд пожилой человек из деревни.  
— После великого бедствия в деревне осталось мало людей. Земли столько, что вы не сможете всё обработать. Из-за чего спорить?

После слов старика все затихли. Кто не страдал во время этого бедствия? Прошёл всего год после катастрофы, люди ещё не забыли.

Староста также воспользовался моментом, чтобы успокоить всех:

— Пока есть силы, обрабатывайте любую деревенскую землю. Не спорьте. Уметь вырастить хороший урожай и заплатить налог - вот настоящее мастерство.

— Да, ещё же нужно платить налог на зерно...

Все вспомнили о налогах, и сердца их снова опустились. Такой высокий налог, неизвестно, сколько останется после уплаты.

Подумав об этом, энтузиазм ещё больше угас.

— Ладно, начинаем раздел, — увидев, что все успокоились, староста повёл людей начинать раздел.

Сун Цзюэй думал, что его поставят в конец очереди, но ему выделили землю одному из первых. Качество земли было вполне хорошим, но всего три му.

Кто-то позавидовал земле Сун Цзюэя, сказав, что пришлый не должен получать такую хорошую землю.

— Хватит чушь нести, всего то маленький клочок земли, чего кричишь? Цзюэй хоть и пришлый, но за этот год сделал для деревни немало. Разве ты не планируешь больше у него лечиться? — прямо заявил староста. Тот человек взглянул на Сун Цзюэя, смутился и опустил голову, не смея говорить.

Сун Цзюэй тоже смутился, сказав, что он лишь немного разбирается в травах, и не считается лекарем.

— Ладно, хватит говорить, решено, — староста махнул рукой, решив вопрос. Остальные, вспомнив об умениях Сун Цзюэя, тоже больше ничего не сказали.

Когда все ушли, Сун Цзюэй присел у края поля, потрогал почву, затем поднял голову и посмотрел на дальние горы. Поток ци от дальних гор направлялся прямо к его участку.

— Наверное, это лучшая земля среди всех плодородных полей, — произнёс Сун Цзюэй.

Он тихо рассмеялся и уселся на краю участка.

— Похоже, удача наконец начала благоволить мне!